

Когда толчок от прыжка передался от подошвы в самую глубину ног, Март 7 попыталась попробовать фирменное рагу Химеко.

Цвет этой похлебки балансировал между коричневым и фиолетовым, а на поверхности плавали какие-то светящиеся крупы. Впоследствии Вельт пояснил, что это кристаллы усиления питания, но Март 7 склонялась к вере, что Химеко собрала их с какой-то неизвестной планеты в виде флуоресцентного мха.

Её ложка зависла над краем миски — и не вперёд, и не назад, — как вдруг весь вагон резко кренянулся на пятнадцать градусов.

Нормальное явление, па. Голос Пам-Пама донёлся из репродуктора, сопровождаемый шуршанием электрических помех. Пространственное свёртывание в процессе, пассажирам просьба зафиксировать свои места, па...

Вторая половина фразы потонула в серии жестоких толчков.

Март 7 почувствовала, что её желудок остался в прежних пространственных координатах, тогда как тело затянуло в новое измерение.

Ложка в её руке вылетела, очертила в воздухе дугу, ударилась о потолок и отскочила к полу.

Её спина врезалась в подлокотник сиденья, бейсбольная бита соскользнула с колен и покатила по полу, издав пустой звук.

А затем пришла боль.

Не внешняя от удара — внутренняя.

Что-то дремлющее в её грудной клетке было потревожено, словно дикий зверь в зимней спячке, которому наступили на хвост.

Март 7 прижала руку к груди, чувствуя, как под кожей полыхает огонь. Нет, не огонь, а нечто куда более первобытное — Звездное ядро, то самое не принадлежащее человеку энергетическое ядро, внедрённое ей в тело.

Март 7! — крик Март 7 донёлся откуда-то издалека, словно через толстый слой воды.

Поле зрения Март 7 начало искажаться.

Деревянные стены вагонов-ресторанов текли, как растаявший воск, звёздное небо за окном

вытягивалось в полосы света и сжималось в точки света.

Она видела, как рыжие волосы Химеко развеваются в воздухе, словно сорванное ветром пламя;

Как очки Вельта съехали на кончик носа, губы шевелились, но звук не доходил;

Как Копье рассекающего облака Дань Хэна лежало горизонтально перед ним, остриём указывая на неё — или на что-то позади неё.

Затем всё погрузилось в абсолютную белизну.

Март 7 стояла в бесконечном белом пространстве.

Ни земли, ни неба, ни направлений.

Она опустила глаза на свои руки и обнаружила, что тело стало полупрозрачным, словно проекция, состоящая из света.

В области груди находилась светящаяся сфера, на серебристо-серой поверхности которой пролегли трещины, источавшие золотистое сияние. Это было Звездное ядро, и она осознала — это источник всего.

Где... это?

Её голос не отразился эхом, словно его мгновенно поглотила белая пустота.

Затем она увидела точки света.

Сначала всего одна, мерцающая в отдалении, как первая звезда зимней ночи.

Потом вторая, третья, десятая, сотая... Бесчисленные светящиеся точки возникали из пустоты, будто разбуженные какой-то невидимой силой.

Они различались по размеру и цвету: одни теплились, подобно очагу, другие сияли холодно, словно лунный свет, третьи пылали знойным летом, а четвёртые хранили молчание глубокого океана.

Март 7 инстинктивно поняла, чем они являются.

Каждая точка света — это отрезок возможной узы.

Она приблизилась к ближайшей: розоватой, подёрнутой мерцанием крошечных ледяных кристаллов.

При её прикосновении знакомый аромат клубники ударил в нос, сопровождаемый щелчком затвора и чьим-то щебечущим голосом:

— Скорее, скорее, исторический момент!

Март 7.

Март 7 не колеблясь сжала ту точку света.

В реальности Март 7 истошно кричала.

Не от страха — от холода.

Её Шестифазный лед никогда прежде не выходил из-под контроля столь сокрушительно. Не она призывала его — нечто гораздо более могущественное заимствовало её способности.

Ледяные кристаллы хлынули из её кончиков пальцев, как прорванная плотина, мгновенно покрывая пол, стены и потолок вагона-ресторана, запечатывая всё в прозрачном янтаре.

— Март 7! — голос Дань Хэна преломлялся в толще льда, сделавшись глухим и неразборчивым. Его Копье рассекающего облака вонзилось в ледяную гладь, но прочность Шестифазного льда превзошла ожидания, и на поверхности осталась лишь белая царапина.

— Не я! — в голосе Март 7 слышались слёзы. — Я не могу это контролировать! Что-то тянет... тянет меня!

Она перевела взгляд в центр ледяного массива.

Март 7 оказалась закована там, но не обычным образом.

Лёд образовал вокруг неё идеальную сферу, напоминающую гигантское прозрачное яйцо.

Глаза Март 7 были закрыты, в груди под ледяной коркой пульсировало золотистое сияние,

вступая в странный резонанс с её собственным Шестифазным льдом.

Ещё более странным было то, что Март 7 ощущала жар, исходящий от её собственной камеры.

Та самая камера, что вечно висела у неё на груди и сопровождала с момента пробуждения, источала свет той же частоты, что и биение в груди Март 7.

Опустив взгляд, она заметила, что объектив камеры открылся сам собой, а затвор непрерывно щёлкал без чьего-либо вмешательства: клик, клик, клик — и объектив был устремлён лишь на одну цель: на Март 7 во льду.

— Дань Хэн! — Март 7 повернулась к товарищу, продолжавшему попытки расколоть лёд. — Камера! Моя камера...

Она не успела договорить.

Ещё более свирепый холод поднялся от стоп — не физический холод, а пронизывающий самую душу Шестифазный лёд, способный заморозить саму концепцию.

Март 7 почувствовала, как её сознание растягивается, растворяется, а затем внедряется в какое-то более обширное измерение.

Она узрела белое пространство, бесчисленные искры света, и Март 7, стоящую среди них, сжимающую розовый огонёк в руке...

Это была она сама.

Это был собственный свет уз Март 7.

— Март 7! — закричала Март 7 в сознании. — Что ты творишь?!

Март 7 не ответила.

Однако Март 7 ощутила, как сквозь ту точку света струится нечто тёплое и непреклонное, словно чья-то рука сжала её ладонь в темноте.

Эта сила вещала: я здесь.

Эта сила обещала: я не исчезну.

Эта сила призывала: ухватись за меня.

Март 7 ухватилась.

Перемены во льду произошли в мгновение ока.

Копье рассекающего облака Дань Хэна наконец пробило внешний слой ледяных кристаллов, и, когда острие погрузилось внутрь, он увидел...

Март 7 и Март 7, стоящие лицом друг к другу.

Обе были заключены в прозрачный Шестифазный лед, но их позы не выражали ни борьбы, ни боли — лишь глубокое, почти безмятежное умиротворение.

Руки Март 7 были протянуты вперёд, ладони обращены кверху, словно в ожидании дара.

Руки Март 7 также тянулись навстречу, и её пальцы почти соприкасались с пальцами Март 7.

Между ними протянулась светящаяся нить.

Тонкая, как волос, но ослепительно яркая.

Один её конец брал начало в груди Март 7, выходя из трещины Звездного ядра;

Другой уходил в камеру Март 7, пронизывая корпус сквозь центр объектива.

Нить едва заметно дрожала во льду, уподобясь затронутой струне, рождающей безмолвный резонанс.

Терминал Дань Хэна безумно вибрировал в кармане, но он не опустил голову, чтобы взглянуть на него.

Всё его внимание было приковано к этой нити — то был не поток энергии, не физическое соединение, а нечто... гораздо более фундаментальное.

— Узы, — беззвучно сорвалось с его губ.

А затем лед треснул.

Не от внешнего удара — он разрушился изнутри.

Шестифазный лед отхлынул к краям, подобно отливу, оседая на полу мелкой крошкой и испаряясь в воздухе белёсой дымкой.

Март 7 и Март 7 одновременно качнулись вперёд, и древко копья Дань Хэна, протянутое между ними, преградило им падение.

— Март 7! — первой очнулась Март 7. Её пальцы ещё удерживали прежний вытянутый жест — кончики коснулись щеки Март 7: тёплой, настоящей, живой.

Ресницы Март 7 дрогнули, и она медленно открыла глаза.

Её зрачки после расширения вновь собрались в точку, взгляд упал на лицо Март 7, замер на три секунды, а после изогнулся в улыбке.

— Розовая, — прохрипела она севшим голосом.

— Что?

— Твой свет, — произнесла Март 7. — Розовый. Очень тёплый.

Март 7 ничего не поняла.

Но она уловила странное изменение — исходившее не от неё самой, а от камеры на груди.

Опустив взгляд, она увидела, что экран дисплея загорелся сам собой, являя снимок:

Обе девушки во льду.

Март 7 и Март 7, застывшие в сфере Шестифазного льда, точно две мухи в янтаре.

Кончики их пальцев почти соприкасались, а светящаяся нить между ними, преломляясь сквозь лед, отливала на фотографии радужными переливами.

Выражение лица Март 7 было безмятежным, Март 7 — изумлённым, но обе глядели широко раскрытыми глазами в одну сторону — в объектив, в грядущее.

— Э-э-э-э-э! — лицо Март 7 запылало с видимой глазу скоростью, краска залила щёки, перекинулась на кончики ушей и всю шею. — Когда это сняли?! Кто это сделал?!

Камера сработала автоматически, — раздался голос Дань Хэна сбоку. Он уже убрал Копье рассекающего облака, держа терминал перед собой. — Я зафиксировал весь процесс. Частота срабатывания затвора совпала с выбросом твоего Шестифазного льда, предполагаю, что это системный сбой, вызванный резонансом уз.

Удалить! — завизжала Март 7, иступленно тыкая пальцами по экрану камеры. — Немедленно удалить! Это позорное прошлое! Супер-позорное прошлое!

Уже синхронизировано с облаком, — добавил Дань Хэн.

Пальцы Март 7 замерли в воздухе.

Что?

Общее хранилище Звездного экспресса, — с бесстрастным видом пояснил Дань Хэн. — Автоматическое резервное копирование, настроенное Пам-Памом. Все фотографии выгружаются в реальном времени, чтобы предотвратить потерю данных при повреждении устройства.

Пам-Пам...!!!

Из репродуктора донёсся голос проводника, в котором отчётливо слышалась сонливость:

В чём дело, па? Пам-Пам видит сны, па...

Удали облачную резервную копию! Немедленно! Сей же час!

Пассажир Март 7, — голос Пам-Пама слегка протрезвел, — извольте объяснить причину, па.

Та фотография! Эта... — голос Март 7 застрял в горле. Она уставилась на экран камеры, на застывшие во льду отражения, внезапно сообразив, что не способна подобрать слова. — Эта... странная фотография!

Принято, па, — ответил Пам-Пам. — Но для удаления облачной копии требуется разрешение госпожи Химеко, па. К тому же господин Вельт её уже видел, па. Он как раз оставляет комментарий о том, что композиция обладает художественной ценностью, па.

Март 7 издала звук, средний между всхлипом и рычанием, но на этот раз полный

безнадёжности сильнее, чем когда-либо прежде.

Она рухнула на пол вагона-ресторана, прижимая камеру к груди так, словно та была готовой взорваться бомбой.

Март 7 наблюдала за этим со стороны, и уголки её губ невольно поползли вверх.

Она опустила взор на собственные руки — точнее, на бейсбольную биту в них.

Неизвестно когда палка вернулась к ней: возможно, её подобрал Дань Хэн во время колки льда, а может, она «вернулась» сама.

Как бы то ни было, теперь она лежала на её ладони, а древко легонько излучало тепло.

И на нём прибавился новый след.

Это была тонкая царапина длиной около трёх сантиметров, шедшая параллельно первой бледно-голубой цифровой отметке, но совершенно иная по цвету и текстуре.

Она обладала прозрачностью, свойственной Шестифазному льду, напоминая трещинку из застывших внутри металла ледяных кристаллов.

Стоило Март 7 повернуть биту, как бороздка начинала отсвечивать крошечным радужным ореолом, в точности как покрытие на объективе камеры Март 7.

Второй след, — тихо проговорила она.

Дань Хэн протянул терминал, направив экран на бейсбольную биту — сканирующий луч скользнул по царапине:

Анализ состава: остатки Шестифазного льда, чистота 97,3%. Структурные характеристики: совпадение с энергетической сигнатурой Шестифазного льда пассажира Март 7 на 99,8%.

Что это значит? — спросила Март 7.

Это значит, — Дань Хэн убрал терминал, — что твоё оружие запомнило способности Март 7. Не скопировало, а... резонировало. Словно запись, словно отпечаток, словно...

Словно узы? — подхватила Март 7.

Дань Хэн бросил на неё взгляд.

В этом взгляде таилось нечто недоступное пониманию Март 7 — то ли подтверждение, то ли тревога.

Словно узы, — повторил он, после чего добавил: — У прошлого пассажира подобных особенностей не наблюдалось.

Каким был прошлый пассажир?

Дань Хэн не ответил.

Его терминал издал звуковой сигнал. Он опустил глаза, слегка нахмутив брови.

Экстренное уведомление от Пам-Пама, — промолвил он. — Причина аномалии прыжка выяснена: в процессе пространственного свёртывания Звездное ядро Март 7 вошло в резонанс с двигателем поезда, вызвав локальное искажение измерений. Рекомендуется...

Что рекомендуется?

Рекомендуется пассажиру Март 7 перед следующим прыжком принять стабилизатор, — голос Химеко раздался от входа в вагон-ресторан, а на её рыжих прядях ещё блестели осколки ледяной крошки. — А также рекомендуется пассажиру Март 7 проверить ёмкость памяти камеры.

Вельт подсчитал: текущая частота автоматических срабатываний приведёт к исчерпанию твоего облачного пространства через семнадцать планет.

Март 7 подняла голову с пола, застыв с выражением лица на грани ярости и отчаяния:

Вы... вы все в сговоре!

Мы семья, па, — донёсся из репродуктора голос проводника, в котором явственно слышалось веселье. — Семья должна делиться друг с другом прекрасными воспоминаниями, па.

Это не прекрасные воспоминания! Это... это...

Март 7 не договорила, потому что Март 7 внезапно протянула руку и сжала её запястье.

Девушка с розовыми волосами замерла.

Ладонь Март 7 была тёплой и сухой, резко контрастируя с недавним холодом Шестифазного льда.

Её большой палец легко лёг на пульс Март 7, ощущая под ним учатившиеся удары — те ускорялись от удивления, растерянности и чего-то неопределённого, только что давшего росток.

Розовый, — повторила Март 7, глядя прямо в глаза Март 7. — Очень тёплый. Мне нравится.

Кончики ушей Март 7 покраснели так, будто собирались кровоточить.

Губы её дрогнули, словно она хотела что-то высказать, но в конце концов из неё вырвался лишь сдавленный всхлип, после чего она резко выдернула руку и спрятала лицо за камерой — хотя этот прибор абсолютно никак не мог прикрыть её алеющие щёки.

Терминал Дань Хэна звякнул.

Он опустил взгляд вниз, внося записи, при этом пальцы стучали по экрану медленнее обычного, словно он подбирал формулировки.

В конце концов строка меток обновилась:

Первое подтверждение резонанса уз. Участники: Март 7 (белая лошадка с горячим лицом), Март 7 (маленький холодный розовый дракон). Продукты: след Шестифазного льда (вторая полоса на бейсбольной бите), облачная фотография (уже разделена). Уровень риска: понижен. Примечания: ...отсутствуют.

Март 7, глядя на это примечание «Примечания: отсутствуют», вдруг остро захотелось узнать, что же изначально намеревался записать Дань Хэн и по какой причине стёр написанное.

Однако спрашивать она не стала.

Она лишь крепче сжала бейсбольную биту, чувствуя биение двух полосок: одна — синяя цифровая, другая — прозрачная ледяная.

Они, подобно двум спящим змейкам, медленно дышали внутри древка, ожидая мгновения, когда их вновь пробудят.

Кристаллы льда в вагоне-ресторане испарились без следа, деревянные стены вернули свой прежний вид, а звёздное небо за окном вновь стало чистым и далёким.

Но нечто незримо изменилось: словно семя упало в почву, капля чернил расплылась в чистой воде, а в повествовании была выведена первая запятая.

Где-то в недостижимом измерении проступила череда новых символов:

****[Глава 5 завершена]****

****[Глава 6. Разблокировано достижение: Резонанс уз — Начальный этап]****

****[Анонс следующей главы: Приглашение с Ярило-VI]****

Март 7 моргнула.

Символы исчезли.

Но она знала — нечто продолжает вести запись о ней.

Не Хэйта, не Пам-Памы, не какое-либо иное известное ей создание.

Нечто более далёкое, более шутивное и куда более праздное.

И на сей раз она улыбнулась пустоте, словно приветствуя невидимого друга.

Поезд мчал сквозь звёздное море, рассекая ночной мрак, подобно клинку.

А её узы — та светящаяся нить, застывшее воспоминание, снимок, синхронизированный с облаком, — сплетались с камерой Март 7, с зажатой в её руке битой и со Звездным ядром в груди в ещё не обретшую форму, но уже подлинную сеть.

Путешествие Освоения набирало обороты.

<http://bllate.org/book/19707/1938007>